

Борис Степанович Житков. Черная махалка

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года
-----

* Махалкой на Черном море рыбаки называют палку; ее втыкают в пробочный поплавок (бук), и она плавает стоя. Наверху прибивают флажок. Ее привязывают к рыбацким снастям, чтоб найти их в море.

Целую неделю подговаривал меня Васька Косой пойти ночью в море из Фенькиных сетей рыбу красть.

- Вот, - говорит, - как будет поздний месяц, и сорвемся ночью. Моментом дело. Раз и два! По воде следу нету.

Я все мычал да гмыкал.

И вот раз приходит он ночью. Я на дворе спал. Толкнул меня в плечо:

- Гайда, пошли! - Тряхнул за плечо и на ноги поставил. Чего ему: здоровый черт, саженный!

И вот пошли мы берегом, низом. Я, значит, и Косой.

Меня, мальчишку, он вперед пустил, а сам - за мной.

Ночь - ни черта не видать.

Песок холодный, ракушка битая в ногу впивается.

А он еще сзади шипит гадюкой: "Тише!.. Чтоб как по воздуху!"

Чтоб тебя, дьявола, самого на воздух подняло.

Эх, знал бы я, какое дело из этого выйдет, не пошел бы я с Косым ни в жизнь!

Носу тут я об камень ссадил, аж на землю сел. Качаюсь и шепотом вою. А Косой надо мной стоит, пяткой в самое рыло тычет:

Вставай!

Пятка заскорузлая, корявая.

А когда шаланду стали спихивать, у меня опять сердце упало: что же это мы такое делаем?

Штиль на море, будто и вода притаилась и только шепотком в берег хлюпает. Месяц поздний торчит из моря, как красный штык. Мне страшно стало; я берусь за шаланду и не дергаю. Не хочу, не поеду я из Фенькиных мережей камбалу трясти!

Косой будто знал, что я думаю, и бубнит малым голосом:

- Фенька прорва, раскоряка анафемская! Она мужа-то своего, Ивана, отравила... Черт бы с ним, с Иваном, туда ему, гаду, и дорога, да он у меня сорок пять сетей в море снял. Покарай меня господь!.. А ну, берись!

Дернули. Чуть вдвинулась шаланда в море. А Косой опять:

- Пудами, рванина недомытая, камбалу на базар возит, а кинула хоть раз тебе, мальчонке голодному, хоть кусок? А ну, разом!

Дернули, аж на полсажени сразу шлюпку посунули.

Ждем - и наверх, на обрыв, смотрим: чтоб с Особого отдела патруль не засыпал. Тогда был приказ, чтоб ночью не выходить в море никак. А с патрулем собака; уж это хуже нет!

Посмотрели - никого.

И так это Косой мне Феньку обложил, что я хоть вторые сутки не ел, а шаланду дернул, как большой.

Выкопал Косой из песку весла - это он с вечера приготовил. Сели, гребем, как по воздуху: не стукнем, не плеснем.

Прошли камени и подались прямо торцом в море.

- Поднавались!

Напер я на весла, а тут снова меня мутить стало. Куда ж это мы едем, на какое дело? "Ну, ничего, - думаю, - не найдем мы ночью Фенькиных сетей - и красть не придется". И подналег даже.

А потом думаю: "Махалки все ж у ней высокие, побольше сажени. А Косой - черт приметливый - непременно увидит". И опять страх войдет.

И я гребу слабей. А Косой:

- Навалися, пролетария!

"Нет, - думаю, - флажки у ней на махалках черные, не найти ночью и Косому. Никому не найти!" И гребу смелей, все стараюсь в уме Феньку